

Витязь на распутье

Современная школа напоминает мне былинного богатыря, который в тихие доперестроечные времена пролежал тридцать три года на печи. Нынче набежала «татарва»:– наркотики, беспризорность, проституция, - и стоит наш добрый молодец у камня, не знает, куда податься.

В моей памяти осталась последняя советская реформа образования. Отбросив словесную шелуху про всесторонне развитую личность, понимаешь, что она свелась к компьютерной грамотности, «этике и психологии семейной жизни» и шестилеткам.

Не все оказалось концептуальным. В ту бытность, будучи завучем, писал отчеты о количестве кирпичей, необходимых для строительства пристройки к школьному зданию, т.к. полагалось выделить в переполненной микрорайонке игровые, классные и спальни. Пережили, рассосалось. «Семейную жизнь» запретили вообще. А вот информатика попала в «десятку».

Вспоминаю, умиляясь, автобус, начиненный простейшими «бэкашками», который бегал по отдельному расписанию от школы к школе, и старшеклассники постигали в нем азы программирования. Гости из зарубежья тогда потешались, а теперь мы из года в год завоевываем призовые места на международных олимпиадах, и к русской «компьютерной мафии» с уважением относятся по всему миру.

Сумеет ли мы попасть хоть одним выстрелом в цель при реформе нынешней? Не знаю. Ее даже реформой не величают, а скромно называют модернизацией. В чем она заключается, до конца не ясно, по-моему, никому. Но отчетливо рисуется опять-таки три (любимая российская цифра: «трижды дурак», «три головы Змея-Горыныча»...) направления. Это ЕГЭ, Попечительские советы, профильная школа. Дойдем ли мы этими путями до решения наших проблем? И в чем они, собственно, заключаются? Хотелось бы разобраться.

В оны дни я был знаком с замечательной семьей педагогов Никитиных. Они даже у меня в Питере гостевали. Покойный ныне Борис Павлович дал добро назвать нашу школьную игровую лабораторию его именем. Когда-то про них много писали газеты. А сейчас все забылось. Воистину: «Нет пророка в своем отечестве». Лена Алексеевна рассказывала, как Бориса Павловича пригласил к себе на виллу президент компании «Сони». Бизнесмен на старости лет увлекся педагогикой и предсказывал: «О, Никитин-сан, Ваш график раннего развития ребенка войдет во все учебники дидактики 21-го века». Не буду комментировать. Я согласен с Никитиными был не во всем, в том числе сомнения остаются у меня и по раннему развитию. Но запомнился мне небольшой рассказ мастера, скорее даже не рассказ, а так, замечание. Один из детей у них был болезненным мальчиком и посещал школу нерегулярно. Родители, как могли, компенсировали пропуски, в том числе занимаясь с ребенком развивающими играми. И, несмотря на отрывочность и хаотичность получаемых знаний, он вырос в успешного и профессионального специалиста-химика, работает за рубежом, востребован. Вот Борис Павлович и усомнился, а так ли уж важна хваленая школьная системность? Тогда я возмущился. Нельзя покушаться на святое. Как же целостная картина взглядов, единство мировоззрения? Теперь сомнения есть и у меня. А формируем ли мы на деле эту целостность? И есть ли в нашей школе системность? У Л.Н. Гумилева в знаменитой книге «Этногенез и биосфера земли» приведен замечательный пример системы – семья. Отец, мать, бабушка, дети, кошка, дом, сад - все элементы системы взаимосвязаны. Ушел из семьи отец, дети выросли, сад зарос – все элементы по отдельности существуют, но системы уже нет.

Наши уроки химии, биологии, физики, литературы отнюдь не дают ребенку систему знаний. Мы сколь угодно долго можем говорить и межпредметных связях, но на поверку в педагогической практике дело не идет дальше замечания учителя физики при решении задачи на расчет силы тяготения, что, мол, решать уравнение с одним неизвестным вас

учат на математике. Не способствует системности не только организационная разделенность преподавания на отдельные дисциплины. Внутри предмета та же беда. К концу года большинство учащихся забывает, что было в начале: не дай Бог дать контрольную работу без предварительного повторения. Само содержание учебных дисциплин тоже небезоговорочно. С одной стороны, столетиями поколение за поколением школьников воспитывались на примерах античного искусства. Где вы, Эсхил и Еврипид, сейчас? По-моему, где-то во 2-ой четверти 5-го класса. С другой стороны, редко встретишь учителя литературы, прочитавшего что-нибудь из современной словесности, кроме Д. Донцовой и В. Пелевина. Вы думаете, в живых уже не осталось на земле ни одного стоящего писателя и Нобелевские премии по литературе дают исключительно по знакомству? Кстати, и в остальных номинациях Нобелевки то же самое. 99% ребят, да и взрослых не имеют ни малейшего представления, кому, что, за что вручается, а значит, не имеют представления и о современной науке.

У себя мы пытаемся как-то компенсировать минусы школьного обучения, называя эту деятельность альтернативными формами образования. Одна из таких форм – погружение. На загородной базе с выездом на полторы-две недели мы практиковали различные виды этих погружений. Погружения в предметную область физико-математический, историко-литературный, биохимический циклы не требуют особого комментария – подобное проводится и во многих других школах как с выездом, так и без выезда. А вот погружение в тему для нас оказалось по своим результатам более неожиданным. Выбрали тему «Воздухоплавание». Рассмотрели это явление с точки зрения физики, химии процесса; на литературе разбирали произведения о полетах; на истории – развитие в различные эпохи летательной техники; на иностранном языке – соответствующий лексикон. Ребята почувствовали взаимосвязь явлений, единство мира. Одновременно появилась мотивация к учению, т.к. помимо урочных, традиционных методов работы, применялись внеурочные, активные методы, такие, как КВН, викторины, выставки, конкурсы.

Для старшеклассников было организовано погружение в проблему. В качестве таковой выбрали глобальное понятие «Времени». И опять-таки рассмотрели это понятие с разных точек зрения – физики, биологии, истории, языка, математики...

Помимо погружений нами активно используется старая добрая форма внеурочной работы по предмету – школьная Академия наук и искусств. Акцент в ее деятельности сделан на ознакомление учащихся с современной культурой. Приглашаются ученые, писатели, художники, проводятся выставки, круглые столы. Учащиеся регулярно посещают музеи, театры, лаборатории.

Слабая системность преподавания не единственная ключевая проблема современной школы. Еще одной бедой является репродуктивный характер обучения. Мы боремся с ней с незапамятных времен – а толку что? На собственном практическом опыте руководителя я постиг одну простую истину: если проблема не решается, несмотря на все наши усилия, значит, усилия направлены не в ту сторону. Как бы ни уговаривали мы с завучами друг друга, но на административное дежурство сил не хватает. Проблема не решалась, до тех пор пока мы не взяли в штат отдельного человека на должность дежурного администратора. Пропажи вещей из гардероба прекратилась лишь после установки видеонаблюдения в коридорах школы (кстати, это совсем недорого), с возможностью просмотра записи в течение месяца. А беготня по коридорам исчезла как только мы приняли решение об отказе от кабинетной системы, оставив нетронутыми оборудованные помещения. Теперь учителя ходят по классам, а не ученики. И это решение сразу потянуло за собой цепочку других. Например, создание нескольких кабинетов ТСО, отказ от дежурства педагогов на переменах, приобретение катальных столиков для оборудования и т.д. Проблема решается тогда, когда она решается по существу. Нетворческий характер наше обучение имеет не по злому умыслу отдельных педагогов, а исключительно из-за зажатости рамками безумных перегруженных программ и

ориентации на еще более безумные экзамены в ВУЗы. ЕГЭ эту проблему не только не решит, а усугубит, заставляя учителя (особенно хорошего!) работать на этот формальный результат. «Даешь на гора знания!» А то, что кого-то в штольне завалит – издержки производства.

Мы пытаемся найти выход из тупика путем привлечения ребят к проектной деятельности. Что сейчас только этим словом не называют!.. В физике для того, чтобы совершалась работа, должны обязательно соблюдаться два условия: действовать сила и происходить перемещение. Проектом мы называем лишь ту деятельность, в которой ученик самостоятельно пополняет свой багаж знаний, и в результате появляется продукт нужный и полезный не только ему самому, но и другим. Если школьники ухаживают за пожилым человеком – это тимуровское движение, а не проект, т.к. отсутствует первая составляющая, если на кружке решаются задачи повышенной сложности – это подготовка к предметной олимпиаде, а не проект, т.к. нет второй составляющей. А вот если группа школьников и преподавателей, проведя экологический мониторинг местности, вышла в районную администрацию с предложением разбить здесь парк с культурно-деловым центром, проведя экономическое, политическое, социальное, культурологическое, экологическое обоснование - это уже проект. Поверьте, такая деятельность приносит самим ребятам не меньше пользы, чем уроки истории, экономики, экологии.

Все было бы хорошо, если бы не определенное «но». Ребята так загружены «обязательной» частью программ, что на «вольную» составляющую просто не остается времени. Вот тут-то и открылся непочатый край работы. Мы до хрипоты спорили целые каникулы на нашем внутришкольном семинаре, как сам урок, особенно домашнее задание, сделать более творческим, нацеливающим на проектную деятельность.

В этом году наше учебное заведение поменяло статус. Из общеобразовательной школы мы превратились в лицей информационно-коммуникационных технологий. В этом словосочетании ключевым является второе слово «коммуникация» - общение, взаимодействие. Суть лицея не только и не столько в раннем и объемном изучении информатики. Мы решили сохранить многопрофильность, но в каждом предмете красной нитью проходит обучение работе с различными информационными источниками с учетом специфики изучаемой дисциплины. А эти источники отнюдь не только компьютер – это и книга, и карта, и человек, и опыт, и наблюдение... По большому счету, в нашей деятельности нет ничего нового – это, ставшее уже классическим «соловейчиковское» «учись учиться», только наполненное новым содержанием и ставшее не побочным приятным дополнением, а основным стержнем в деятельности школы. Формирование информационных умений, по нашему мнению, является сейчас задачей любого педагога. Объем полезной информации в мире удваивается в каждые пять лет. Бессмысленно вводить в базовый курс все новые и новые предметы или новые темы в предметы существующие. Подобрать для всех единый необходимый «пакет знаний», как это было пятьдесят лет назад, даже двадцать лет назад стало уже невозможным. Неизбежна тотальная дифференциация образования. Материальных и интеллектуальных ресурсов пока не хватает ни у нас, ни у всего человечества для решения задач полной индивидуализации. Единственной возможностью движения по этому пути остается обучение самостоятельному получению знаний. Илья Пригожин считает, что Информация является четвертой составляющей Вселенной наряду с Энергией, Пространством и Временем. Работа с этой составляющей: умение находить, обрабатывать, хранить и использовать информацию - на наш взгляд, и должно стать основой современной школы. И если мы не насытим учебный процесс современными информационными технологиями сегодня, то мы безнадежно отстанем от развитых стран.

Одна из выпускниц нашей школы в этом году, получив грант, поступила в Калифорнийский Университет США. Пишет о том, что даже наши троечники в среднем выше по уровню культурного развития студентов американских, но по уровню подготовки к самостоятельной деятельности мы заметно отстаем. У них всё построено на

самообразовании, мало кто что объясняет, все больше консультируют и направляют поиск.

В своих стенах мы активно развернули работу по организации самоподготовки учащихся. Начали с учебного кино. Переписали на видео весь фонд городской фильмотеки учебных фильмов (это вполне обозримая по ценам услуга). По некоторым дисциплинам своими силами отсняли записанный блоками по темам материал, подобрали коллекцию экранизаций произведений классиков. При школьной библиотеке, продлив ее обычные часы работы, открыли пункт бесплатного видеопроката. Если ребенок по каким-либо причинам пропускал уроки, он имеет возможность у себя дома или прямо в библиотеке посмотреть видеоматериал с пропущенной темой. Одновременно до самого вечера в школе открыты три компьютерных класса с бесплатным неограниченным доступом в Интернет и богатой медиатекой. Школьник оттренировывает учебные умения с помощью многочисленных компьютерных программ. И если еще что-либо остается неясным, ребенок может воспользоваться услугами установленного консультационного дежурства учителей-предметников. Вначале системой самоподготовки пользовались отдельные учащиеся. Но теперь, после того как стал меняться сам характер домашних заданий, приобретая все более творческий, поисковый смысл, после того как педагоги стали направлять самостоятельную деятельность учащихся в проектное русло, приходится места в кабинетах самоподготовки распределять по предварительной записи.

Еще одной проблемой современной школы, на мой взгляд, является неистребимый предметоцентризм, усугубившийся деполитизацией школы (как часто бывает, с водой выплеснули и ребенка), последовавшим за ней распадом системы воспитательной работы. Учителя все больше и больше перестали быть педагогами и становятся предметниками, а значит, из процесса уходит личность, субъектность. Мы всё активнее становимся физичками и химичками, а дети – петровыми и сидоровыми.

Выходя за стандартные жесткие рамки урока, в альтернативных формах образования учитель не только углубляет и расширяет образовательное поле ученика, но и очеловечивает отношения между ними, т.к. выступает уже не в роли ментора, а союзника и сотоварища по конкретному делу. Одновременно мы посчитали необходимым открыть на базе школы центр дополнительного образования с расширенным штатом педагогов. Помимо множества кружков, секций, факультативов, клубов в школе действует реальная система ученического самоуправления (Детская Дума, Аппарат Губернатора, Арбитраж). Эта долговременная общешкольная игра «Наш город» идет у нас уже много лет и, по сути, перестала уже быть игрой, став элементом реальных школьных взаимоотношений. Кроме этой у нас проводится много других массовых игр, что является несомненной заслугой школьной игровой лаборатории: это и «Математические джунгли», и «Завоюй пятерку», и «Великий пешеход». Так или иначе, большинство игр смыкается с определенными направлениями нашей образовательной деятельности. Очень важно сделать школьную жизнь для ребят максимально привлекательной, она должна кипеть всю неделю (суббота у нас - день внеурочной работы). Но вся вторая половина дня должна быть добровольной, не надо никого «затаскивать силком». Искусство педагога в том и заключается, чтобы суметь помочь каждому ребенку подобрать свою номинацию успеха в соответствии с его интересами.

Итак, три основных беды нашей педагогики:

- бессистемность (отсутствие взаимосвязей между предметами, внутри предмета, между различными ступенями образования);
- репродуктивность (нацеленность на формальный результат, непрерывное заучивание и повторение второстепенного);
- предметоцентризм (ориентация на успеваемость по предмету, а не на самого ребенка).

Ни ЕГЭ, на Попечительские советы эти беды не излечат. Я не против ЕГЭ. Сама по себе единость и независимость экзамена не вызывает сомнения в их необходимости. Это

общемировая практика. Не слыхал, чтобы где-нибудь экзамен по одному и тому же предмету сдавали два раза подряд, как это делалось у нас. Государство как бы само себя перепроверяет. Наверное, есть смысл включать в экзаменационную комиссию независимых экспертов. Но почему при этом надо удалять из этой комиссии педагогов, которые знают ребенка в течение многих лет? И почему надо заикливаться на тестовой форме испытания? Неужели только для удобства сравнения результатов в высоких чиновничьих кабинетах? Хороша сама по себе и идея Попечительского совета. Жаль только, что не вырос пока класс попечителей. Неужели предполагается, как в былые времена, назначать шефов на партхозактиве? Или мыслится, что попечительский совет будет только советовать, без попечительства? Тогда, может, и не спешить, а то «советование» без «ответствования» о, куда может завести!

А вот профильная школа, глядишь, может, и попадет в «десятку»? Я бы на месте Министерства быстрее-быстрее насыщал это направление конкретикой: условия приема, условия обучения, условия выпуска. И решал бы проблему комплексно, а не пошагово, как нельзя пошагово перепрыгнуть пропасть, разделяющую два берега обрыва. Необходимо одновременно иметь модернизированные программы, увязанные с требованием ВУЗов, в достаточном количестве комплекты учебников и учебных пособий и то, что мы раньше называли УМК (учебно-методический комплекс), т.е. соответствующее оборудование, справочники, задачки, раздаточный материал. Ну, а самое главное, в образовательном стандарте мне видится острая необходимость кардинального перераспределения акцентов. Требуется значительное увеличение индивидуального и школьного компонентов. Пора, наконец, прекратить бессмысленные попытки введение в качестве обязательных все новых и новых предметов, а в сами предметы – все новых и новых тем и постоянной перетасовки старых. Пусть все это будет дополнительно и по желанию. Тогда годится в любом качестве.

Конечно, в одной статье невозможно затронуть все аспекты деятельности школы. Речь может идти и о финансировании. (Нигде в мире больше нет такого положения, в котором сэкономленные деньги нельзя потратить, и вообще все тратить надо в дело – не в дело, но до 15-го декабря. Это унижительно – решать проблемы учителей силами городских властей, муниципальных, меценатов. А зачем мы, граждане, тогда платим подходящий налог? Опять-таки, нигде в мире после педвуза не приходит на работу в школу лишь 1% выпускников.) Можно поговорить и о беззащитности школы (как собирали средства на охрану с родителей, так и собираем, и это после Беслана). Но это все темы отдельного разговора. А ключевой, на мой взгляд, является проблема устарелости в целом нашей системы образования, ее несоответствие требованиям 21-го века, я бы назвал его веком Информации. (Предыдущее столетие – Энергии, а эпоха до него – эпоха Пространства). Мы находимся и на распутье, и от того, какой дорогой пойдет, зависит, куда попадем. Собраться бы нам, друзья, на настоящий, не инсперированный свыше учительский съезд, создать рабочие группы по наболевшим вопросам с включением специалистов «от сохи» из школ, а не только высокого начальства. Наша школа, наш лицей № 590 Санкт-Петербурга готов принять в работе такого съезда самое активное участие.

Директор лицея № 590 А.М. Каменский